MUHANDISLIK & IQTISODIYOT

ijtimoiy-iqtisodiy, innovatsion texnik, fan va ta'limga oid ilmiy-amaliy jurnal

2026-YIL
OKTABR / 10-SON III-QISM

Milliy nashrlar

OAK: https://oak.uz/pages/4802

05.00.00 - Texnika fanlari
08.00.00 - Iqtisodiyot fanlar

Google Scholar

ISSN INTERNATIONAL STANDARD SERIAL NUMBER INTERNATIONAL CENTRE

OpenAIRE

ISSN: 3060-463X

РЭУ.РФ ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА ТАШКЕНТСКИЙ ФИЛИАЛ

TOSHKENT DAVLAT TRANSPORT UNIVERSITETI

TOSHKENT AXBOROTLASHTIRISH

muhandislik & iqtisodiyot

ijtimoiy-iqtisodiy, innovatsion texnik,
fan va ta'limga oid ilmiy-amaliy jurnal

Elektron nashr, 2026-yil, oktabr.

Bosh muharrir:
Zokirova Nodira Kalandarovna, iqtisodiyot fanlari doktori, DSc, professor

Bosh muharrir o'rinbosari:
Shakarov Zafar G'afforovich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori, PhD, dotsent

Tahrir hay'ati:
Abduraxmanov Kalandar Xodjayevich, O'z FA akademigi, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Sharipov Kongratbay Avezimbetovich, texnika fanlari doktori, professor
Maxkamov Baxtiyor Shuxratovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Abduraxmanova Gulnora Kalandarovna, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Shaumarov Said Sanatovich, texnika fanlari doktori, professor
Turayev Bahodir Xatamovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Nasimov Dilmurod Abdulloyevich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Allayeva Gulchexra Jalgasovna, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Arabov Nurali Uralovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Maxmudov Odiljon Xolmirzayevich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Xamrayeva Sayyora Nasimovna, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Bobonazarova Jamila Xolmurodovna, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Irmatova Aziza Baxromovna, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Bo'taboyev Mahammadjon To'ychiyevich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor
Shamshiyeva Nargizaxon Nosirxuja kizi, iqtisodiyot fanlari doktori, professor,
Xolmuxamedov Muhsinjon Murodullayevich, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent
Xodjayeva Nodiraxon Abdurashidovna, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent
Amanov Otabek Amankulovich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Toxirov Jaloliddin Ochil o'g'li, texnika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Qurbonov Samandar Pulatovich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Zikriyoyev Aziz Sadulloyevich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Tabayev Azamat Zaripbayevich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Sxay Lana Aleksandrovna, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Ismoilova Gulnora Fayzullayevna, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent
Djumaniyazov Umrbek Ilxamovich, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent
Kasimova Nargiza Sabitdjanovna, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent
Kalanova Moxigul Baxritdinovna, dotsent
Ashurzoda Luiza Muxtarovna, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Sharipov Sardor Begmaxmat o'g'li, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Tursunov Ulug'bek Sativoldiyevich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), dotsent
Bauyetdinov Majit Janizaqovich, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti dotsenti, PhD
Botirov Bozorbek Musurmon o'g'li, Texnika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Sultonov Shavkatjon Abdullayevich, Kimyo fanlari doktori, (DSc)
Jo'raeva Malohat Muhammadovna, filologiya fanlari doktori (DSc), professor.
Yusupov Maxamadamin Abduxamidovich, iqtisodiyot fanlari nomzodi (DSc), professor
Kalonova Moxigul Baxritdinovna, iqtisodiyot fanlari nomzodi (PhD), dotsent
Mirzayev Kulmamat Djanzakovich, iqtisodiyot fanlari nomzodi (DSc), professor.
Karimova Nilufar Sadirdin qizi, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
Norboyev Odil Abrayevich, iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Pardaev Umidjon Uralovich, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), professor
Xolmirzayev Ulug'bek Abdulazizovich, Iqtisodiyot fanlari doktori (DSc)

muhandislik & iqtisodiyot

ijtimoiy-iqtisodiy, innovatsion texnik,
fan va ta'limga oid ilmiy-amaliy jurnal

05.01.00 – Axborot texnologiyalari, boshqaruv va kompyuter grafikasi
05.01.01 – Muhandislik geometriyasi va kompyuter grafikasi. Audio va video texnologiyalari
05.01.02 – Tizimli tahlil, boshqaruv va axborotni qayta ishlash
05.01.03 – Informatikaning nazariy asoslari
05.01.04 – Hisoblash mashinalari, majmualari va kompyuter tarmoqlarining matematik va dasturiy ta'minoti
05.01.05 – Axborotlarni himoyalash usullari va tizimlari. Axborot xavfsizligi
05.01.06 – Hisoblash texnikasi va boshqaruv tizimlarining elementlari va qurilmalari
05.01.07 – Matematik modellashtirish
05.01.11 – Raqamli texnologiyalar va sun'iy intellekt
05.02.00 – Mashinasozlik va mashinashunoslik
05.02.08 – Yer usti majmualari va uchish apparatlari
05.03.02 – Metrologiya va metrologiya ta'minoti
05.04.01 – Telekommunikasiya va kompyuter tizimlari, telekommunikasiya tarmoqlari va qurilmalari. Axborotlarni taqsimlash
05.05.03 – Yorug'lik texnikasi. Maxsus yoritish texnologiyasi
05.05.05 – Issiqlik texnikasining nazariy asoslari
05.05.06 – Qayta tiklanadigan energiya turlari asosidagi energiya qurilmalari
05.06.01 – To'qimachilik va yengil sanoat ishlab chiqarishlari materialshunosligi
05.08.03 – Temir yo'l transportini ishlatish
05.08.06 – "G'ildirakli va gusenisali mashinalar va ularni ishlatish" (texnika fanlari)
05.09.01 – Qurilish konstruksiyalari, bino va inshootlar
05.09.04 – Suv ta'minoti. Kanalizatsiya. Suv havzalarini muhofazalovchi qurilish tizimlari
10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog'ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik
10.00.04 – Yevropa, Amerika va Avstraliya xalqlari tili va adabiyoti
08.00.01 – Iqtisodiyot nazariyasi
08.00.02 – Makroiqtisodiyot
08.00.03 – Sanoat iqtisodiyoti
08.00.04 – Qishloq xo'jaligi iqtisodiyoti
08.00.05 – Xizmat ko'rsatish tarmoqlari iqtisodiyoti
08.00.06 – Ekonometrika va statistika
08.00.07 – Moliya, pul muomalasi va kredit
08.00.08 – Buxgalteriya hisobi, iqtisodiy tahlil va audit
08.00.09 – Jahon iqtisodiyoti
08.00.10 – Demografiya. Mehnat iqtisodiyoti
08.00.11 – Marketing
08.00.12 – Mintaqaviy iqtisodiyot
08.00.13 – Menejment
08.00.14 – Iqtisodiyotda axborot tizimlari va texnologiyalari
08.00.15 – Tadbirkorlik va kichik biznes iqtisodiyoti
08.00.16 – Raqamli iqtisodiyot va xalqaro raqamli integratsiya
08.00.17 – Turizm va mehmonxona faoliyati

Ma'lumot uchun, OAK Rayosatining 2024-yil 28-avgustdagi 360/5-son qarori bilan "Dissertatsiyalar asosiy ilmiy natijalarini chop etishga tavsiya etilgan milliy ilmiy nashrlar ro'yxati"ga texnika va iqtisodiyot fanlari bo'yicha "Muhandislik va iqtisodiyot" jurnali ro'yxatga kiritilgan.

Muassis: "Tadbirkor va ishbilarmon" MChJ

Hamkorlarimiz:

1. Toshkent shahridagi G.V.Plexanov nomidagi Rossiya iqtisodiyot universiteti
2. Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
3. Toshkent irrigatsiya va qishloq xo'jaligini mexanizatsiyalash muhandislari instituti" milliy tadqiqot universiteti
4. Islom Karimov nomidagi Toshkent davlat texnika universiteti
5. Muhammad al-Xorazmiy nomidagi Toshkent axborot texnologiyalari universiteti
6. Toshkent davlat transport universiteti
7. Toshkent arxitektura-qurilish universiteti
8. Toshkent kimyo-texnologiya universiteti
9. Jizzax politexnika instituti

MUNDARIJA • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

MUNDARIJA

ГИБРИДНЫЙ МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММНО-АППАРАТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ИММЕРСИВНОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ БАЗЫ ЗНАНИЙ И МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ 9
Хасанмансур Тимурович Ядгаров, Ботир Болтаевич Элов
AGRAR SOHANI MOLIYALASHTIRISHDA DAVLAT QO‘LLAB-QUVVATLASHI VA BANKDAN TASHQARI VOSITALARNING O‘RNI 16
Nasriddin Fattiyevich Buronov
SUN’IY INTELLEKT VA RAQAMLI TRANSFORMATSIYA SHAROITIDA INSON KAPITALIGA INVESTITSIYALARNI JALB ETISHNING KONSEPTUAL ASOSLARI 22
Akhmadaliyeva Nikhola
A HYBRID ADAPTIVE LARGE NEIGHBOURHOOD SEARCH ALGORITHM FOR ROUTING LESS-THAN-TRUCKLOAD PICKUPS WITH TIME WINDOWS AND TWO-DIMENSIONAL CAPACITY 27
Hamzayev Ulug‘bek Habibulla o‘g‘li
DIGITAL ECONOMY AND ECONOMIC GROWTH: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES IN THE MODERN ERA 36
Shoymardonov Axrorjon Azamat ugli
SIRDARYO VILOYATIDA OILAVIY MAKTABGACHA TA’LIM XIZMATLARIGA TALAB VA MARKETING SAMARADORLIGINI KO‘P MEZONLI BAHOLASH USLUBIYATINI TAKOMILLASHTIRISH 42
Mamanazarova Sohiba Abdug‘aniyevna
KORPORATIV BOSHQARUV SAMARADORLIGINI OSHIRISH ORQALI AKSIYADORLIK JAMIYATLARINING TO‘LOVGA QOBILLIGINI TA’MINLASH MEXANIZMLARI 47
Askarov Ziyodulla Usmanaliyevich
RESURSLARI CHEKLANGAN VIDEOKUZATUV TIZIMLARIDA ANOMAL XATTI-HARAKATLARNI ANIQLASHNING NEYRO-MODEL ALGORITMLARI 53
Xolmatov Azizbek Tolibjonovich
ПОЭТАПНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЛИЗАЦИЯ САМОЗАНЯТОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ: ОТ РЕГИСТРАЦИИ ДО СОЗДАНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ НАЁМНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ 57
Абдумухтаров Анваржон Акрамжонович
TIJORAT BANKLARINING YASHIL LOYIHALARNI MOLIYALASHTIRISHDAGI ROLI 68
Butanova Dilnoza Rustamovna
ORQA TOMONI SUV BILAN SOVITILADIGAN QUYOSH PANELINING ISSIQLIK HOLATINI ANALITIK VA SONLI USULLARDA BAHOLASH 76
Sadullayev Nasillo, Nematov Shuxrat, Soliyeva Z.N.
ANOR YETISHTIRISH VA SOTISHNI IQTISODIY BAHOLASH 83
Irgashev Abbos Jumanazarovich
XIZMAT KO‘RSATISH KORXONALARIDA ENERGIYA SAMARADORLIGINI BOSHQARISHNING INTEGRATSIYALASHGAN TASHKILIY-IQTISODIY MEXANIZMINI SHAKLLANTIRISH VA UNING NATIJADORLIGINI KO‘P MEZONLI BAHOLASH METODOLOGIYASINI TAKOMILLASHTIRISH 89
Hamroyev Halim, Toyirova Hamida
DAVLAT BUDJETI XARAJATLARINI REJALASHTIRISHDA SHAFFOFLIK VA HISOBDORLIKNI TA’MINLASH MEXANIZMLARI 97
Mamadaliyev Akmaljon G‘ayrataliyevich
TIJORAT BANKLARINING VALYUTA OPERATSIYALARIDAGI RISKLARNI BAHOLASH VA RISKKA ASOSLANGAN NAZORATNI TAKOMILLASHTIRISH 102
Muxsinov Nabijon Toxirovich
KICHIK BIZNES SUBYEKTLARINI KREDITLASHNING DOLZARB MASALALARI 107
Ergashev Iskandar Urunovich

HYBRID CLUSTERING AND GENERALIZED ASSESSMENT FOR INTELLIGENT ANALYSIS OF MAHALLA ACTIVITY INDICATORS 112
Allamurodov Norbobo Tursun o‘g‘li, Hamzayev Ulug‘bek Habibulla o‘g‘li
DAVLAT ISHTIROKIDAGI TRANSPORT KORXONALARIDA KORPORATIV MANFAATLAR TO‘QNASHUVINING INVESTITSION QARORLARGA TA’SIRI 121
Raxmatov Ziyodullo Nosirovich
HUDUDLARNING ELEKTRON TIJORAT SALOHIYATINI BAHOLASHNING INNOVATSION METODOLOGIYASI 128
Ravshanova Muhayyo Maxmanazarovna
NODAVLAT NOTIJORAT TASHKILOTLARI FAOLIYATINI MOLIYALASHTIRISHNING ZAMONAVIY MEXANIZMLARINI RIVOJLANTIRISH 133
Po‘latov Sardor Akmal o‘g‘li
TUPROQQA ISHLOV BERADIGAN MASHINALAR ISH ORGANLARI ISH RESURSINI OSHIRISHDA MAHALLIY XOMASHYOLARDAN FOYDALANISHNING ISTIQBOLLARI VA MATERIAL TARKIBINI ISHLAB CHIQISH 142
Qosimov Karimjon, Qosimova Malohatxon
TERMIZ SHAROITIDA FOTOELEKTRIK TIZIMLARNING FIZIK PARAMETRLARINI TAQQOSLASH 150
Boysori Yuldoshov, Jahongir Eshonqulov
RAQAMLI PLATFORMALARNING O‘ZBEKISTON KICHIK BIZNESINI XALQARO BOZORLARGA OLIB CHIQISHDAGI ROLI 157
Paraxatova Gulzira Amanbay qizi
YASHIL TRANSFORMATSIYADA INSON KAPITALI VA YASHIL KO‘NIKMALAR: ENERGIYA VA RESURSLAR SAMARADORLIGIGA TA’SIR MEXANIZMI 164
Aripov Oybek Abdullaevich
O‘ZBEKISTONDA NAQD PULSIZ TO‘LOVLAR TIZIMINING RIVOJLANISHI: HOLATI, MUAMMOLARI VA ISTIQBOLLARI 171
Ziyodullayev Dilshod, Sharapova Mashxura
AHOLI DAROMADLARI VA XARAJATLARI DINAMIKASINING STATISTIK BAHOLANISHI VA TARKIBIY SILJISHLAR TAHLILI 177
So‘fiyeva Xusniya Soxibjonovna
ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ МЕТАЛЛОВ ПРИ ИХ МАГНИТНОЙ ОБРАБОТКЕ 181
С.М. Хасанов
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ СЛУЖБЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ И ПОВЫШЕНИЯ ЕЁ ЭФФЕКТИВНОСТИ 188
Сафаров Жавохир Исмоилович
O‘ZBEKISTONDA DEMOGRAFIK O‘ZGARISHLARNING MEHNAT BOZORIGA TA’SIRI: OCHIQ STATISTIK MA’LUMOTLAR ASOSIDAGI TAHLIL 195
Berdimbetova Amina
O‘ZBEKISTON TIJORAT BANKLARIDA KREDIT RISKLARINI BAHOLASH: MUAMMOLI KREDITLAR DINAMIKASI VA NPL ULUSHINING OMILLI DEKOMPOZITSIYASI 201
Hakimova Nargiza Abdukarimovna
O‘ZBEKISTONDA MOL-MULKNI MAJBURIY SUG‘URTALASH TIZIMINI JORIY ETISHNING IQTISODIY ZARURATI VA MOLIYAVIY SAMARADORLIGI 207
Nozimov Eldor Anvarovich, Raxmatullayev Muxammadjon Baxodirovich
SUG‘URTA KOMPANIYALARIDA IJTIMOIY TARMOQLAR VA INTERNET REKLAMASI ORQALI MARKETING FAOLIYATINI TAKOMILLASHTIRISH 212
Nozimov Eldor Anvarovich, Qo‘ziyev Nurbek Muzaffar o‘g‘li
O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA YER SOLIG‘I MA’MURIYATCHILIGINI RAQAMLASHTIRISH VA FISKAL SAMARADORLIGINI OSHIRISH YO‘LLARI 217
Musalimov Shuxrat Isamuxamedovich

MUNDARIJA • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

O‘ZBEKISTON IQTISODIYOTIDA TARMOQLARARO TARKIBIY TRANSFORMATSIYALAR VA IQTISODIY O‘SISH SIFATI 221
Xursandov Komiljon Maxmatkulovich
ELEKTRON HUKUMAT TIZIMI MONITORINGIDA AXBOROT XAVFSIZLIGI BUZILISHINI ANIQLASH USULINING BIRINCHI VA IKKINCHI TUR XATOLIKLARINI TAJRIBAVIY BAHOLASH 230
Gafurov Sharifjon, G‘aniyev Salim
TARMOQLAR KESIMIDA RESURSLARNI TAQSIMLASHDA SUN’IY INTELLEKT QARORLARINI BLOKCHEYN TEXNOLOGIYASI ASOSIDA TANLAB VERIFIKATSIYALASH VA AUDIT QILISH ORQALI BOSHQARISH MODELI 239
Z.S. Nazarova, N.M. Axmedov
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН 247
Насиров Дилшод, Тухтаев Голибджон, Худайберганов Диёрбек
MINTAQADA PAXTA-TO‘QIMACHILIK KLASTERLARINI INVESTITSION-INNOVATSION RIVOJLANTIRISH MEXANIZMINI TAKOMILLASHTIRISH (QASHQADARYO VILOYATI MISOLIDA) 253
Sultonov Sirojiddin Normurodovich
ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЁТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ КАК ОСНОВА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕДПРИЯТИЯ 260
Бабаханова Нилуфар Усманджановна
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЛКОСЕРИЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВЕ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ГИБКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ 266
Сирожидинов Шамилидин Икромжонович
MAKTABGACHA TA’LIM MUASSASALARINI MOLIYALASHTIRISHNING XORIJIY TAJRIBASI VA UNI O‘ZBEKISTON SHAROITIDA QO‘LLASH IMKONIYATLARI 274
Xolmatova Dilafruzxon Maxsudjon qizi
BANKLARINING AKTIVLARI VA MOLIYAVIY RESURSLARINI DIVERSIFIKATSIYA QILISH MEXANIZMLARI 279
Mardonov Shaxriyor Xolmirzo o‘g‘li
SANOAT TURIZMI XIZMATLARINING RAQOBATBARDOSHLIGINI OSHIRISH YO‘LLARI 285
A. P. Maxmudova, G‘aniyeva M.
RAQAMLI IQTISODIYOT SHAROITIDA SHAXSIY SUG‘URTA AMALIYOTINI TAKOMILLASHTIRISH YO‘NALISHLARI 290
Jonuzoqov Ozod Shokir o‘g‘li
СТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ УЗБЕКИСТАНА КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ЗАНЯТОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ 298
Шакаров Зафар Гаффорович
HUNARMANDCHILIK MAHSULOTLARI BOZORIDA TALABNI OSHIRISHDA RAQAMLI MARKETINGDAN FOYDALANISHNI TAKOMILLASHTIRISH 305
Ravshanova Gulchexra Ravshanovna
MADANIY MEROS OBYEKTLARIDA HUNARMANDCHILIK VA MILLIY XIZMATLAR ORQALI AHOLI BANDLIGINI OSHIRISH IMKONIYATLARI 313
Ibodillayev Habibulla Abdullayevich
SUN’IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARINI QO‘LLASH ORQALI INTELLEKTUAL AXBOROT TIZIMLARINI TAKOMILLASHTIRISH 317
Saidova Dilfuza Ergashovna
FERMER XO‘JALIKLARI DARAJASIDA YASHIL O‘SISHNI BAHOLASH USULLARINI TANLASH MEZONLARI: SAMARADORLIK, EKOLOGIK BOSIM VA AJRALISH TAHLILINING METODIK CHEGARALARI 322
Choriyev Maxmayoqub Muxammad o‘g‘li
O‘ZBEKISTONDA TURISTIK KLASTERLARNI BOSHQARISH TIZIMINI TAKOMILLASHTIRISH YO‘NALISHLARI 330
Pulotov Azimjon Avazxonovich
KREDITLASH FAOLIYATINI BOSHQARISH SAMARADORLIGIGA TA’SIR ETUVCHI TASHKILIY-IQTISODIY OMILLARNI EKONOMETRIK BAHOLASH 337
Norbayev G‘olibjon Toxirovich
TOMCHILATIB SUG‘ORISH TIZIMINING SUV TA’MINOTI QURILMALARIDAN SAMARALI FOYDALANISHNI TADQIQ ETISH 345
Hakimov Bahodir Bozorovich

TA'MINOT ZANJIRINI STRATEGIK REJALASHTIRISHNING AHAMIYATI 350
Azimboyev Ne'matjon, Jo'rabekov Foziljon
SIRKULYAR IQTISODIY TARAQQIYOTNI BOSHQARISH MEXANIZMINING TIZIMLI-KOMBINATORIK MODELI 355
Mirzayev Muzaffar Maxmudovich
YOSHLAR BANDLIGINI BOSHQARISHDA KASBIY MOSLIK, IDORALARARO MUVOFIQLASHTIRISH VA RESURS SAMARADORLIGINI BAHOLASH 362
Jo'rayev Sardor A'zamovich
IQTISODIY RIVOJLANISHDA RAQOBATNING TUTGAN O'RNI 369
Lola Xalikova Nazarovna, Shamshod Jurayev Akram o'g'li
O'Q OTISH AMALIYOTIDA IQTISODIY SAMARADORLIKNI EHTIMOLLAR NAZARIYASI VA MATEMATIK STATISTIKA USULLARI BILAN BAHOLASH 373
Allamuradova Nasiba, Maxmudov Nematullo
NAVOIY SHAHRIDAGI SANOAT KORXONALARIDAN CHIQADIGAN ZAHARLI GAZLAR VA ULARNING INSON SALOMATLIGIGA TA'SIRI 380
E.E. Qobilov, X.Q. Boymurodova
DAVLAT BUDJETI XARAJATLARINI REJALASHTIRISH TIZIMINI TAKOMILLASHTIRISHNING ZAMONAVIY YONDASHUVLARI VA USTUVOR YO'NALISHLARI 386
Otahanov Azizbek Muhammadjonovich
KICHIK BIZNES SUBYEKTLARIDA YUQORI QO'SHILGAN QIYMAT YARATISHNING TASHKILIY-IQTISODIY MEXANIZMINI TAKOMILLASHTIRISH 393
Ergashev Ulug'bek Karimovich
YASHIL IQTISODIYOT SHAROITIDA XIZMAT KO'RSATISH SEKTORINING TARKIBIY O'ZGARISHLARI 398
Aliqulova Laylo Ziyadin qizi
THE ROLE OF NATIONAL HERITAGE ASSETS IN SHAPING UZBEKISTAN'S TOURISM IMAGE: A REGIONAL CONCENTRATION ANALYSIS 405
Gofurjonova Musharrafkhon Shekhratjon kizi
BIOTEXNOLOGIYALARNING QISHLOQ XO'JALIGINI RIVOJLANTIRISH VA SAMARADORLIGINI OSHIRISHDAGI O'RNINI BAHOLASH 413
Xakimov Rashid
IQTISODIYOTNI RAQAMLASHTIRISH VA IJTIMOIY TAKROR ISHLAB CHIQARISH O'RTASIDAGI MUTANOSIBLIKNI TA'MINLASHNING MOLIYAVIY-FISKAL MEXANIZMLARI: O'ZBEKISTON SANOATI MISOLIDA 422
Umarova Dilrabo Abduvohobovna
ONLAYN BRONLASH TIZIMLARINING TURIZM KORXONALARI DAROMADLARI VA XARAJATLARIGA TA'SIRI 431
Shadiyeva Gulnora, Xamrakulov Shavkat
ФИНАНСОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 436
Абдураимова Нигора Раджабовна

MUNDARIJA • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

ФИНАНСОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Абдураимова Нигора Раджабовна
PhD, доцент кафедры «Экономики»
Ташкентский институт менеджмента и экономики
Email: abduraimova.nigora@timeedu.uz
ORCID: 0000-0003-4114-9445

Аннотация: Статья посвящена анализу финансовых инструментов стимулирования формальной занятости в Узбекистане в 2018-2026 годах. Показано, что доля неформального сектора снизилась с 38,7% до 29,6% занятых, однако альтернативная оценка 48% указывает на феномен «статистической формализации». Около 80% льготы по социальному налогу получили 10% крупнейших, уже легальных компаний, что характеризует действующую систему как «отраслевую модель» с низкой дополнительностью. Предложена концептуальная модель «4П», ориентированная на создание новых формальных рабочих мест и видимую для работника ценность социальных взносов.

Ключевые слова: формальная занятость, неформальный сектор, социальный налог, налоговые льготы, самозанятые, статистическая формализация.

Annotatsiya: Maqola 2018–2026-yillarda O‘zbekistonda rasmiy bandlikni rag‘batlantirishga qaratilgan moliyaviy vositalar tahliliga bag‘ishlangan. Unda norasmiy sektor ulushi band bo‘lgan aholi soniga nisbatan 38,7 foizdan 29,6 foizgacha kamaygani ko‘rsatilgan. Biroq muqobil baholash natijasida ushbu ko‘rsatkichning 48 foizni tashkil etishi “statistik rasmiylashtirish” hodisasi mavjudligini ko‘rsatadi. Ijtimoiy soliq bo‘yicha imtiyozlarning qariyb 80 foizi allaqachon qonuniy faoliyat yuritayotgan eng yirik kompaniyalarning 10 foiziga to‘g‘ri kelgan. Bu amaldagi tizimni qo‘shimcha rasmiy bandlikni yaratish samaradorligi past bo‘lgan “tarmoq modeli” sifatida tavsiflaydi. Maqolada yangi rasmiy ish o‘rinlarini yaratish hamda ijtimoiy badallarning xodimlar uchun amaliy qiymatini oshirishga yo‘naltirilgan “4P” konseptual modeli taklif etilgan.

Kalit so‘zlar: rasmiy bandlik, norasmiy sektor, ijtimoiy soliq, soliq imtiyozlari, o‘zini o‘zi band qilgan shaxslar, statistik rasmiylashtirish.

Abstract: Fiscal Incentives for Formal Employment in Uzbekistan: Problems and Directions for Improvement. The article analyses fiscal instruments used to promote formal employment in Uzbekistan in 2018–2026. The informal share of employment fell from 38.7% to 29.6%, yet an alternative estimate of 48% points to “statistical formalization”. About 80% of the social tax relief went to the largest 10% of firms, which were already formal, characterising the current system as a “sector-based model” with low additionality. The study proposes a conceptual “4P” model that rewards new formal jobs and makes the value of contributions visible to workers.

Key words: formal employment, informal sector, social tax, tax incentives, self-employed, statistical formalization.

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно состояние рынка труда оценивается через показатели занятости и безработицы. Однако для экономик переходного типа не менее важен вопрос о качестве занятости: работает ли человек на условиях, которые обеспечивают ему трудовой стаж, пенсионные права, пособия по временной нетрудоспособности и материнству, доступ к кредиту. Неформально занятый работник всего этого лишён, а государство недополучает налоговые поступления: по расчётам Института фискального анализа при Министерстве экономики и финансов Узбекистана вывод в формальный сектор 1 миллиона работников способен принести бюджету до 3 триллионов сумов.

Для Узбекистана вопросы формальной занятости в последние годы приобретают всё большее значение. Стратегия «Узбекистан — 2030» определила рост доходов населения, сокращение бедности и расширение социальной защиты в качестве приоритетных направлений развития страны. Достижение

этих целей во многом связано с расширением формальной занятости и созданием условий для устойчивого трудоустройства населения. По данным Центра экономических исследований и реформ (ЦЭИР), за семь лет доля неформальной занятости снизилась примерно с 60% (7,9 млн человек) до 38% (5,4 млн человек), а доля теневой экономики в ВВП сократилась с 45,1% до 34,8%. В то же время в июле 2026 года Институт фискального анализа оценил долю неформально занятых в 48%. Различие между этими оценками подчёркивает важность дальнейшего совершенствования методологии статистического учёта и согласования подходов к оценке занятости. Это позволит получить более полное представление о происходящих изменениях и повысить обоснованность принимаемых решений.

Важную роль в расширении формальной занятости в Узбекистане играют финансовые стимулы для работодателей, в частности снижение ставки социального налога до 1% вместо 12% для ряда отраслей. В 2026 году Министерство экономики и финансов Узбекистана в рамках проекта пенсионной реформы предложило пересмотреть действующие льготы по социальному налогу, предусмотрев их отмену с 1 января 2030 года, а также введение обязательного социального налога для самозанятых с 2027 года. Эти инициативы создают предпосылки для дальнейшего совершенствования механизмов финансового стимулирования и расширения участия населения в системе социального страхования. В этой связи актуальной задачей исследования становится определение наиболее эффективных финансовых стимулов формальной занятости и разработка альтернативных инструментов поддержки с учётом предстоящих изменений налоговой политики.

Действующую в Узбекистане систему финансового стимулирования можно охарактеризовать как отраслевую модель, в рамках которой пониженная ставка социального налога предоставляется предприятиям определённых отраслей. Такой подход способствует снижению налоговой нагрузки на бизнес и формированию благоприятных условий для официального трудоустройства. Вместе с тем дальнейшее развитие данной модели предполагает расширение её возможностей с учётом создания новых формальных рабочих мест, доступности легального найма для низкооплачиваемых работников и повышения прозрачности связи между социальными взносами и предоставляемыми правами. Совершенствование учёта и оценки результатов позволит повысить адресность финансовой поддержки, укрепить социальную защищённость работников и обеспечить более результативное использование бюджетных ресурсов.

Представляется, что необходим переход от логики отраслевых преференций к логике стимулирования поведения модели, в которой государственная поддержка привязана к созданию новых формальных рабочих мест и к правам конкретного работника. Такую модель в данной статье мы обозначаем как модель «4П»: Прирост - Прогрессивность - Прозрачность - Проверка.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

В современной экономической науке сложились два подхода к объяснению неформальности. Согласно подходу «выхода», работники и фирмы рационально выбирают неформальность, когда издержки легальности превышают её выгоды; согласно подходу «исключения», их удерживают вне формального сектора барьеры входа. Г. Улиссеа показал, что эти подходы не противоречат друг другу, а описывают разные сегменты неформального сектора: мелких участников, «выживающих» в тени и фирмы, сознательно уклоняющиеся от регистрации [4]. Практическое значение этого вывода состоит в том, что один и тот же инструмент не может одинаково эффективно воздействовать на оба сегмента.

Принципиально важным является разграничение между формализацией как регистрацией (наличие трудового договора) и формализацией как включением в систему социального страхования (регулярная уплата взносов). Первая фиксируется статистикой, вторая формирует реальные права работника. С. Леви на примере Мексики показал, что если социальные выплаты доступны и без взносов, а связь взносов с будущими правами непрозрачна, работник воспринимает взнос как налог и не заинтересован в формальном статусе [3]. Рекомендация МОТ № 204 (2015) рассматривает переход к формальной экономике как сочетание снижения издержек, упрощения процедур и расширения социальной защиты [1].

Анализ международного опыта позволяет выделить три базовых архетипа финансового стимулирования. Первый - «отраслевая (территориальная) модель» - предполагает снижение ставок взносов для отдельных отраслей или регионов. В Турции региональные субсидии на взносы работодателей увеличили регистрируемую занятость, однако значительная часть эффекта пришлась на легализацию уже существовавших рабочих мест [3].

Второй архетип - «модель снижения издержек для низкооплачиваемых» - привязывает поддержку к уровню заработной платы или размеру предприятия. В Колумбии реформа 2012 года, снизившая

отчисления с фонда оплаты труда, повысила формальную занятость прежде всего в малых фирмах и среди низкооплачиваемых работников [9]. В Южной Корее с 2012 года действует программа Durunuri, субсидирующая взносы в национальную пенсионную систему и страхование занятости за низкооплачиваемых работников предприятий с численностью менее 10 человек; по оценке М. Пак и Р. Чо, вероятность охвата обоими видами страхования у участников программы росла на протяжении трёх лет после её введения [11]. Третий архетип - «модель упрощённых режимов» - ориентирован на микробизнес и самозанятых. Бразильский режим SIMPLES повысил формализацию и показатели микропредприятий [6], тогда как режим индивидуального микропредпринимателя (MEI) в основном привлёк новых участников, а не легализовал уже работающих неформально [7].

Для условий Узбекистана наиболее перспективной представляется гибридная модель, сочетающая адресное снижение издержек для низкооплачиваемых работников с упрощёнными режимами для самозанятых и учитывающая местную специфику: высокую долю неформальности в сельском хозяйстве и строительстве, значительную трудовую миграцию и ограниченные ресурсы Пенсионного фонда.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование выполнено на основе анализа вторичных данных (desk research) с сочетанием количественных и качественных методов. Такой метод выбран в связи с тем, что объект исследования - финансовое стимулирование формальной занятости требует одновременного охвата масштаба явления (статистика занятости) и понимания механизмов действия инструментов (нормативная база и аналитические оценки).

Информационную базу составили три группы источников. Первая - официальная статистика Министерства занятости и сокращения бедности и Национального комитета по статистике, включая оценки ненаблюдаемой экономики. Следует учитывать, что численность занятых в экономике Узбекистана рассчитывается как сумма занятых в формальном секторе, в неформальном секторе и трудовых мигрантов за рубежом; именно эта структура положена в основу расчётов. Вторая - нормативные правовые акты и официальные сообщения о налоговых преференциях за 2023–2026 гг.. Третья - аналитические оценки Института фискального анализа, ЦЭИР и ПРООН [10], а также эмпирические исследования зарубежного опыта.

Использовались: структурно-динамический анализ (доли формального сектора, неформального сектора и трудовой миграции в общей численности занятых по сопоставимым периодам); институциональный анализ (систематизация инструментов по объекту воздействия, механизму и условиям применения); сравнительный анализ с опытом Колумбии, Бразилии, Турции и Южной Кореи.

Для оценки каждого инструмента разработана система из четырёх критериев:

- **адресность** - кто фактически получает выгоду от инструмента;
- **дополнительность - создаёт ли инструмент новые формальные рабочие места или субсидирует уже существующие;**
- **фискальная устойчивость - совместим ли инструмент с долгосрочной сбалансированностью бюджета и Пенсионного фонда;**
- **подотчётность** - установлены ли срок действия инструмента и процедура публичной оценки его результатов.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ данных Министерства занятости и сокращения бедности фиксирует заметный сдвиг в структуре занятости. С середины 2024 года по III квартал 2025 года численность формально занятых выросла на 1,78 млн чел. (с 6,8 до 8,58 млн), а неформально занятых сократилась на 1,12 млн (с 5,5 до 4,38 млн). Доля неформального сектора в общей численности занятых снизилась с 38,7% до 29,6%, формального выросла с 47,9% до 57,9%. Доля трудовых мигрантов остаётся стабильной - около 12–13% занятых (Рисунок 1).

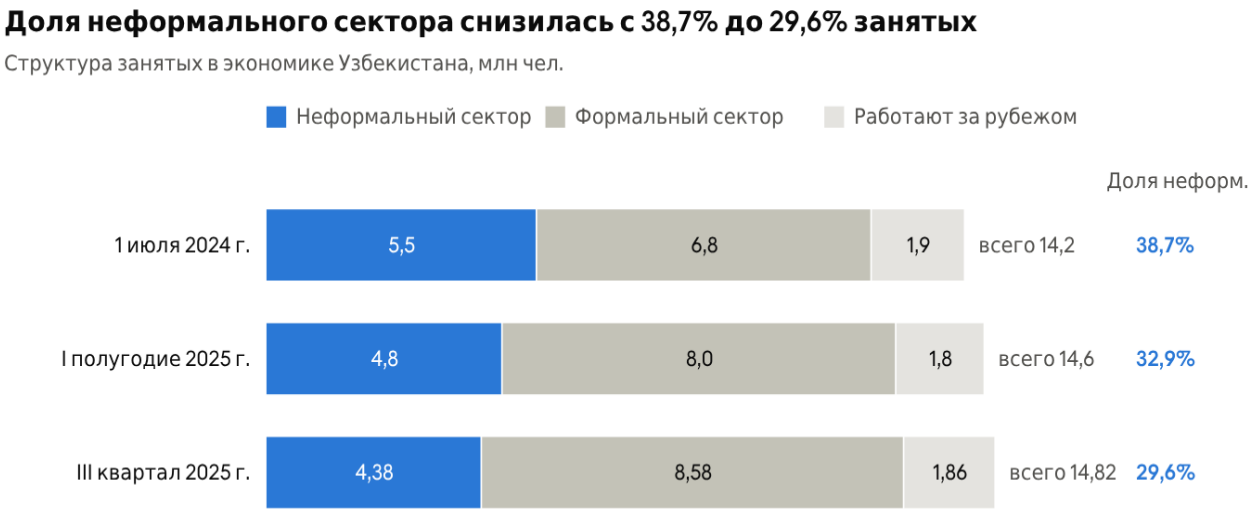

Рисунок 1. Структура занятых в экономике Узбекистана, млн чел.[1]

Тенденция сохранилась и в 2026 году по данным Кабинета Министров Республики Узбекистан за первое полугодие ещё 546 тысяч человек легализовали ранее неформальную занятость. Параллельно сокращается ненаблюдаемая экономика в целом: с 45,1% ВВП в 2017 году до 22,9% в первом полугодии 2026 году (Таблица 1).

Таблица 1. **Ненаблюдаемая экономика Узбекистана, % ВВП**[2]

Период	Ненаблюдаемая экономика, всего	в т.ч. неформальная	в т.ч. теневая
2017 г.	45,1	-	-
2024 г.	34,8	26,4	8,4
2025 г.	26,9	19,0	7,9
I полугодие 2026 г.	22,9	15,4	7,5

При этом темпы сокращения неформальной занятости различаются в зависимости от отрасли, что отражает необходимость применения дифференцированных подходов к стимулированию формальной занятости. В сельском хозяйстве доля теневого сектора составляет 60%, а в строительстве — 41%. Согласно результатам опроса, 49% респондентов отмечают снижение издержек в качестве основного мотива выбора неформальных форм занятости. Данный результат соответствует логике подхода «выхода», согласно которому экономические субъекты принимают решения о формализации с учётом соотношения связанных с ней затрат и преимуществ. Кроме того, неформальный наём применяется на 22% предприятий, на которых занято 13% всех работников. Эти данные позволяют определить направления совершенствования мер поддержки с учётом отраслевой специфики и экономических условий деятельности предприятий.

Сопоставление официальных оценок также имеет важное значение для совершенствования системы статистического учёта занятости. По данным Института фискального анализа, доля неформально занятых составляет 48%, что примерно на 18 процентных пунктов выше оценки Министерства занятости и сокращения бедности. Данное различие указывает на актуальность дальнейшего согласования методологических подходов к оценке формальной и неформальной занятости. В этой связи целесообразно уделить особое внимание комплексному учёту трудовой деятельности и регулярности уплаты социального налога. Такой подход позволит точнее оценивать фактический охват работников системой социального страхования, определять уровень формирования пенсионных прав и разрабатывать меры, направленные на расширение социальной защиты населения.

Систематизация нормативной базы показала, что в 2023–2026 гг. применялось не менее шести финансовых инструментов формализации. Принципиально важно, что почти все они адресованы

1 Источник: составлено автором по данным Министерства занятости и сокращения бедности.
2 Источник: составлено автором по данным ЦЭИР и Национального комитета по статистике.

работодателю, а не работнику и в большинстве случаев предоставляются по отраслевому признаку (Таблица 2).

Таблица 2. Финансовые инструменты стимулирования формальной занятости в Узбекистане[3]

Инструмент	Получатель и условия	Срок действия	Известные результаты
Ставка социального налога 1% (вместо 12%)	Предприятия сферы услуг, торговли, общепита; средняя зарплата не ниже 2,5 МРОТ	Продлена до 01.01.2028	Число предприятий выросло в 1,5 раза, работников на 220 тыс., фонд оплаты труда в 3,2 раза; +2,1 трлн сумов налогов за два года
Ставка социального налога 1% для текстильной отрасли	Хлопково-текстильные кластеры, текстильная и швейно-трикотажная промышленность	01.09.2025-01.09.2028	Оценки пока нет
Возмещение социального налога за молодых работников	Работодатели (кроме бюджетных и госкомпаний) за работников до 25 лет при 6 месяцах непрерывной работы	01.05.2023-01.01.2025	По данным Президента, трудоустроено 100 тыс. чел. менее чем за два года
«20 тыс. предпринимателей - 500 тыс. специалистов»	Работодатели, нанимающие граждан из реестра соцзащиты (зарплата не ниже 1 МРОТ, занятость не менее года)	Льготы по земельному и имущественному налогам до 01.01.2025	Рассрочка налогов 3-12 мес., снижение налогов на 50-100% в зависимости от числа рабочих мест
Ставка НДФЛ и социального налога 1% для учащихся	Работодатели, нанимающие учащихся	С 2024/2025 учебного года	Оценки нет
Режим самозанятых	Добровольный социальный налог (не менее 1 БРВ в год) для учёта стажа	Действует; с 2027 г. предлагается обязательная уплата	Из более чем 2,5 млн самозанятых соцналог уплатили лишь 13% (336 тыс.)

Наиболее масштабным инструментом является ставка социального налога в размере 1% для торговли и сферы услуг. Её применение сопровождалось ростом числа предприятий в 1,5 раза, фонда оплаты труда — в 3,2 раза, а дополнительных налоговых поступлений — на 2,1 трлн сумов. При этом около 80% суммы льготы получили 10% крупнейших компаний, а на остальные 90% предприятий пришлось 20%. В 2022–2024 годах льготой воспользовались около 30% компаний (26,5 тыс.), что указывает на возможности расширения её охвата. По оценке Института фискального анализа, дальнейшее совершенствование данного инструмента позволит повысить его вклад в создание рабочих мест и сокращение неформальной занятости. Для этого целесообразно усилить связь налоговых льгот с созданием новых рабочих мест и расширить поддержку предприятий, заинтересованных в официальном трудоустройстве.

Анализ показывает, что адресные меры, учитывающие характеристики работников и создание новых рабочих мест, обладают значительным потенциалом. Их сочетание с отраслевыми налоговыми льготами позволит повысить результативность финансового стимулирования и эффективность использования бюджетных ресурсов.

На основе диагностических данных и анализа международного опыта была разработана концептуальная модель финансового стимулирования формальной занятости «4П». Модель объединяет четыре взаимосвязанных компонента: «Прирост» и «Прогрессивность» воздействуют на спрос на формальный труд со стороны работодателей, «Прозрачность» - на предложение со стороны работников, а «Проверка» обеспечивает обратную связь и корректировку всей системы (Таблица 3).

3 Источник: составлено автором.

Таблица 3. **Концептуальная модель «4П»: архитектура компонентов**[4]

Компонент	Объект воздействия	Стратегическая цель	Ключевые инструменты	Измеримый результат
Прирост	Работодатель	Поддерживать новые, а не существующие формальные рабочие места	Льгота по социальному налогу только на прирост численности к базовому периоду; лимит на одного работодателя; повышенная льгота за найм граждан из соц.реестра, выпускников и женщин после декретного отпуска	Число новых формальных рабочих мест на 1 млрд. сумов льготы
Прогрессивность	Низкооплачиваемый работник	Снизить издержки легального найма там, где неформальность выше всего	Пониженная ставка на часть зарплаты в пределах 1–1,5 МРОТ для всех работодателей; субсидия взносов для микропредприятий по типу Durunuri; плавное выравнивание ставок до 2030 г.	Доля работников с зарплатой до 1,5 МРОТ, за которых регулярно уплачивается социальный налог
Прозрачность	Работник, самозанятый	Сделать видимой ценность формального статуса	Личный кабинет в мобильном приложении (стаж, пенсионные права, пособия); учёт официального дохода при кредитовании; поэтапный обязательный взнос самозанятых с доступом к пособиям	Доля самозанятых, уплачивающих социальный налог; охват пенсионной системы
Проверка	Государство	Управлять налоговыми расходами на основе доказательств	Срок действия каждой льготы; ежегодный публичный отчёт о налоговых расходах; единая методика учёта неформальности по стандартам МОТ; цифровой контроль выплат	Доля льгот с публичной оценкой; расхождение оценок неформальности

Принципиальным отличием модели «4П» от действующей системы является смена объекта поддержки: вместо отрасли в целом - новое рабочее место и конкретный работник. При этом модель совместима с планируемой отменой отраслевых льгот к 2030 году: она не требует сохранения их, а предлагает более дешёвую и адресную замену.

На основе диагностических данных для модели «4П» определены целевые ориентиры на горизонт 2028 и 2030 гг. (Таблица 4).

Таблица **4. Целевые ориентиры реализации модели «4П»**[5]

Показатель	Базовый уровень	Ориентир **2028 г.**	Ориентир **2030 г.**
Доля неформального сектора в занятых (данные Минзанятости), %	29,6 (III кв. 2025 г.)	25	20
Доля неформально занятых (оценка Института фискального анализа), %	48 (2026 г.)	40	32
Доля самозанятых, уплачивающих социальный налог, %	13	50	80

4 Источник: разработано автором.

5 Примечание. Базовые значения приведены по указанным источникам; целевые ориентиры - экспертная оценка автора.

Показатель	Базовый уровень	Ориентир **2028 г.**	Ориентир **2030 г.**
Охват трудоспособного населения пенсионной системой, %	38	50	60
Доля льготы по социальному налогу у 10% крупнейших компаний, %	80	50	не более 30
Расхождение официальных оценок неформальности, п.п.	18	10	не более 5

Полученные данные показывают, что дальнейшее развитие отраслевой модели финансового стимулирования связано с расширением её возможностей по формализации занятости. Около 80% льгот приходится на крупнейшие компании, что подчёркивает перспективность расширения поддержки микробизнеса, сельского хозяйства и строительства, где сохраняется значительный потенциал формализации. Данный вывод согласуется с позицией Г. Улиссеа о сегментированности неформального сектора [4], а также с результатами исследований опыта Турции и Бразилии [7; 8].

Важным теоретическим результатом является выявление эффекта самоотбора: льготой воспользовались около 30% компаний, а добровольный социальный налог уплачивают 13% самозанятых [7]. Эти показатели свидетельствуют о необходимости повышения привлекательности добровольных инструментов посредством более наглядной демонстрации их преимуществ и расширения социальной защиты.

Третий вывод касается восприятия работниками преимуществ формальной занятости. Понятие «разрыв ценности» (value gap) отражает различие между правами, предоставляемыми формальным статусом, и пониманием этих преимуществ самими работниками. Как отмечает С. Леви, прозрачная связь между взносами и социальными правами способствует повышению заинтересованности в формальной занятости [3]. Это особенно актуально для женщин: среди экономически неактивного населения 2,2 млн человек находятся в декретном отпуске, для которых важны доступность информации и гарантированность пособий. В этом отношении интерес представляет корейская программа Durunuri, которая снижает размер взносов для низкооплачиваемых работников, сохраняя за ними полный объём страховых прав.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Данное исследование показало, что Узбекистан достиг значимого прогресса в сокращении неформальной занятости: доля неформального сектора снизилась с 38,7% до 29,6% занятых, а ненаблюдаемая экономика - до 22,9% ВВП. Вместе с тем альтернативная оценка в 48% свидетельствует о феномене «статистической формализации», при которой формальный учёт работника не сопровождается реальным включением в систему социального страхования.

Действующая «отраслевая модель» финансового стимулирования способствовала росту официального фонда оплаты труда. При этом около 80% льгот получили 10% крупнейших компаний, что подчёркивает потенциал дальнейшего повышения адресности поддержки. Предложенная модель «4П» (Прирост — Прогрессивность — Прозрачность — Проверка) предусматривает совершенствование системы стимулирования с учётом создания новых формальных рабочих мест, снижение нагрузки на низкие заработные платы, повышение прозрачности социальных взносов и оценку результативности каждой льготы.

Результаты исследования показывают, что формализация занятости предполагает комплексный подход, сочетающий налоговые стимулы с расширением социальных гарантий. Повышение заинтересованности работников в официальном трудоустройстве возможно за счёт обеспечения понятной связи между социальными взносами и предоставляемыми правами. Таким образом, переход от преимущественно отраслевой поддержки к стимулированию новых рабочих мест и защите интересов работников создаёт основу для дальнейшего совершенствования системы формальной занятости.

Список использованной литературы:

1. International Labour Organization. (2015). Transition from the Informal to the Formal Economy Recommendation (No. 204). Geneva: ILO.
2. Perry G. E., Maloney W. F., Arias O. S., Fajnzylber P., Mason A. D. & Saavedra-Chanduvi J. (2007). Informality: Exit and exclusion. Washington, DC: World Bank.
3. Levy S. (2008). Good intentions, bad outcomes: Social policy, informality, and economic growth in Mexico. Washington, DC: Brookings Institution Press.

4. Ulyssea G. (2020). Informality: Causes and consequences for development. Annual Review of Economics, 12, 525–546.
5. Министерство юстиции Республики Узбекистан. (2026, 8 января). Основные направления налогово-бюджетной политики на 2026 год. https://gov.uz/ru/adli/news/view/117475
6. Fajnzylber P., Maloney, W. F. & Montes-Rojas G. V. (2011). Does formality improve micro-firm performance? Evidence from the Brazilian SIMPLES program. Journal of Development Economics, 94(2), 262–276.
7. Rocha R., Ulyssea G. & Rachter L. (2018). Do lower taxes reduce informality? Evidence from Brazil. Journal of Development Economics, 134, 28–49.
8. Betcherman G., Daysal N. M. & Pagés, C. (2010). Do employment subsidies work? Evidence from regionally targeted subsidies in Turkey. Labour Economics, 17(4), 710–722.
9. Kugler A., Kugler M. & Herrera-Prada, L. O. (2017). Do payroll tax breaks stimulate formality? Evidence from Colombia's reform. Economía, 18(1), 3–40.
10. ПРООН, ЦЭИР. (2025). Неформальная занятость в Узбекистане. Ташкент: ПРООН. https://www.undp.org/ru/node/549611
11. Park M. & Cho R. M. (2019). Examining the effects of the Durunuri programme on low-wage workers' social insurance coverage in South Korea. International Journal of Social Welfare, 28(1), 63–76. https://doi.org/10.1111/ijsw.12318

muhandislik & iqtisodiyot

ijtimoiy-iqtisodiy, innovatsion texnik,
fan va ta'limga oid ilmiy-amaliy jurnal

Ingliz tili muharriri: Feruz Hakimov

Musahhih: Zokir Alibekov

Sahifalovchi va dizayner: Abdurahmon Qurbonov

2026. № 10

© Materiallar ko'chirib bosilganda "Muhandislik va iqtisodiyot" jurnali manba sifatida ko'rsatilishi shart. Jurnalda bosilgan material va reklamalardagi dalillarning aniqligiga mualliflar ma'sul. Tahririyat fikri har vaqt ham mualliflar fikriga mos kelamasligi mumkin. Tahririyatga yuborilgan materiallar qaytarilmaydi.

"Muhandislik va iqtisodiyot" jurnali 26.06.2023-yildan
O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Adminstratsiyasi huzuridagi
Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan
№S–5669245 reyestr raqami tartibi bo'yicha ro'yxatdan o'tkazilgan.
Litsenziya raqami: №095310.

**Manzilimiz: Toshkent shahri Yunusobod
tumani 15-mavze 19-uy**

+998 93 718 40 07

https://muhandislik-iqtisodiyot.uz/index.php/journal

t.me/yait_2100